

Священник Феодор Соловьев – настоятель русского Храма-памятника в Лейпциге в 1945–1946 гг.

Читатели журнала «Вестник церковной истории» уже знакомы с историей основания в 1913 г. и функционирования в г. Лейпциге уникального русского Храма-памятника¹. В 2023 г. храм отметил свое 110-летие. С его историей Храма-памятника в Лейпциге тесно связана жизнь многих священнослужителей, оставивших свой яркий след в истории православной Церкви. Есть среди них и те, кто в годы Второй мировой войны испытали ужасы немецких концентрационных лагерей. Эти факты противоречат мнению, что немецкие оккупационные власти в Советском Союзе оказывали особое благоволение к Русской Церкви и ее священникам.

Настоящая статья посвящена непростой судьбе одного из таких священнослужителей – настоятеля Храма-памятника в 1945 г. Феодора Соловьева. С началом войны немецкие оккупанты, заявлявшие себя освободителями советских граждан, угнали о. Феодора, как и многих русских невольников, на работы в Германию. Священник пережил лишения войны, дожил до Победы, но скорострительно скончался от последствий тяжелой лагерной болезни и был похоронен в Лейпциге, по месту своего последнего служения.

Феодор Дмитриевич Соловьев родился в Туле, в семье рабочего, 16 февраля 1888 г.² (в его советском паспорте значится село Ярцево Тульской области, а в немецком «аусвайсе остарбайтера»³ 1942 г. указана дата рождения 18 февраля); в 1903 г. он окончил тульскую Архиерейскую церковно-певческую школу, а в 1909 г. – прослушал полный курс Тульской духовной семинарии⁴ и был назначен подрегентом тульского кафедрального собора. В 1911 г. архиепископ Тульский и Белевский Парфений (Левицкий) определил его исполняющим должность псаломщика в село Бабурино Чернского уезда Тульской губернии и учителем пения местной церковно-приходской школы; в 1913 г. он был переведен псаломщиком и регентом к Покровской церкви села Корсаково Новосильского уезда Тульской губернии и продолжил свою деятельность в качестве учителя пения на новом месте.

*Священник Феодор Соловьев
настоятель Храма-памятника, 1945 г.*

Несмотря начавшиеся после революционных событий 1917 г. преследования священнослужителей со стороны советской власти, Феодор Дмитриевич остался верным своему духовному призванию и принял священный сан. 7 ноября 1921 г. он был рукоположен епископом Тульским и Новосильским Варлаамом (Пикаловым) в Новосильском Свято-Духовом монастыре во диакона, а 8 ноября – во священника к Серафимовской церкви села Аграфено Новосильского уезда Тульской губернии и назначен учителем пения церковно-приходской школы. В 1923 г. переведен Святейшим Патриархом Тихоном к Покровской церкви села Покровское на Раковке Новосильского уезда. За усердное служение в 1926 г. епископ Ефремовский, викарий Тульской епархии Арсений (Денисов) наградил его

© Томюк А., прот., 2024

¹ Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 – начале 1930-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 220–230; Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–254; Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1949–1994 гг. // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(45/50). С. 198–228; Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1994–2013 гг. // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 147–182.

² Послужной список священника Феодора Соловьева (собственноручную биографию) от 24 июля 1945 г. см.: Архив Храма-памятника. Приход, 1938–1945 гг. № К3.3.

³ Аусвайс «остарбайтера» – пропуск «восточного рабочего» из числа угнанных на работы в Третий рейх.

⁴ Согласно собственной биографии о. Феодора (рукопись карандашом, в Архиве Храма-памятника).

набедренником и скуфьей, а обновленческий «митрополит» Московский и Тульский Тихон (Попов) в 1937 г. – камилавкой.

Покровская церковь с двумя приделами и колокольней, построенная на средства благотворителей, была закрыта властями в 1930-х гг., позже ее трапезную и колокольню разрушили. В 1935 г. о. Феодора перевели к Казанской церкви села Спасово в пригороде Тулы. Очевидно, и этот храм вскоре был закрыт, а о. Феодор в 1939 г. по распоряжению обновленческого «митрополита» Московского Виталия (Введенского) перешел в Покровскую церковь города Чернь⁵ Тульской области, но тоже только на один год.

Покровская церковь в Черни была закрыта в 1940 г. под предлогом неуплаты государственного налога, а священнику пришлось трудиться на гражданской работе в качестве чернорабочего. Здесь необходимо пояснить, что в рамках борьбы с Церковью в Советской России в 1930-х гг. продолжались начатые в 1917 г. закрытие храмов и борьба с духовенством. Это часто происходило под выдуманными предлогами – например, за неуплату налога государству, размер которого власти нереально завышали. Священникам власти тоже повышали налог, храм закрывали, и они не могли прокормить ни себя, ни семью. Членов семей священнослужителей власти определяли в категорию «лишенцев», т. е. граждан СССР, лишенных гражданских прав. Они становились изгоями в обществе – их боялись взять на хорошую работу, а членов семей увольняли, выселяли из жилищ, лишали продуктовых книжек, обрекая на голод, детей исключали из школ и вузов. Женам и детям «лишенцев» власти советовали написать отказ от своего родственника, чтобы не подвергаться строгим санкциям. Иногда семьи так и поступали. В немецкой анкете о. Феодора, датированной 1942 г. указано, что он был женат⁶. Однако несмотря ни на что он от сана не отрекся и в паспорте 1939 г. продолжал значиться как «служитель культа» (священник).

В октябре 1941 г. немецкие войска захватили Чернь. В Покровский храм, где служил о. Феодор, были помещены пленные русские солдаты. В 1942 г. священник был «выгнан насильно германскими властями на работы» в Германию. С сентября 1942 г. – до мая 1945 г. находился в концентрационном лагере как подневольный рабочий или «остарбайтер», трудился на заводе «Гаспари» в Маркранштедте, в пригороде Лейпцига⁷.

Аусвайс «остарбайтера» № 974, подсобного рабочего Феодора Соловьева, из Архива Храма-памятника в Лейпциге. На куртке справа у него видна нашивка «OST», опознавательный знак для невольников из СССР.

⁵ По некоторым сведениям, Покровский храм в Черни после революции был закрыт в 1937 г.

⁶ Анкета на немецком языке: «Персональные данные, полученные согласно представленным документам в Агентстве труда в Дрездене на иностранного рабочего» от 7 сентября 1942 г. (Архив Храма-памятника).

⁷ Адрес лагеря: Markrandstädt bei Leipzig, Lager «Dr. Gaspary und Co. AG», Nordstraße 8, Barak 6. О лагерях в Лейпциге см.: Fickenstein F., Horn B., Kurzweg C. Fremd- und Zwangsarbeit im Raum Leipzig, Leipzig 2004.

Завод эксплуатировал труд более 600 подневольных рабочих – «остарбайтеров» и военнопленных, размещенных в восьми лагерях⁸. Часть из них – в том числе священник Ф. Соловьев – жили в лагерьном бараке прямо на территории завода⁹.

В «Книге членов Свя[то]-Алексиевского храма в Leipzig'e, с 1940 г.» священник Ф. Соловьев, проживавший в лагере, был зачислен в списке 112 прихожан, которые платили приходские взносы и имели право голоса.

Впрочем, только после окончания войны и отъезда из Лейпцига в июне 1945 г. настоятеля о. Кирилла и протоиерея Николая Михненко, подчинившихся лояльной к властям Третьего рейха Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), о. Феодор начал служить в Храме-памятнике. Следует сказать, что во время войны все священники РПЦЗ должны были возносить молитвы «о христоробивых властях народа германского, о державе, победе», и о том, чтобы даровать им успех и помощь, и «покорить под ноги их всякого врага и супостата». После падения рейха, со стороны русских органов каждый из них мог быть обвинен в коллаборационизме.

Поэтому при Русском Храме-памятнике в июле 1945 г. остались только два священника, не допускавшиеся к служению при настоятеле о. Кирилле и епархиальном архиерее – митрополите Берлинском и Германском Серафиме (Ляде). Последний по словам священника Ф. Соловьева и протоиерея Г. Романовича «много бед и душевных страданий принес нам, православным русским людям, отлучая нас за нежелание исполнять гитлеровские приказы об отречении от своей Родины – России, от Причастия и Церкви Христовой».¹⁰

Храм-памятник в г. Лейпциге. Отец Федор рассказывает русским солдатам и офицеру историю храма. Фото и текст фотографа О. Шепетилова, 1945 г.

Управляющий делами Московской патриархии протопресвитер Николай Колчицкий и благочинный Москвы протоиерей Феодор Казанский посетили русские храмы советской зоны Германии осенью 1945 г. 11 октября в Храме-памятнике их встретили исполняющий дела настоятеля священник Ф. Соловьев и протоиерей Г. Романович. Священнослужители, а также

⁸ Фирма «Гаспари» (Dr. Gasparly & Co. AG) в Маркранштедте с 1905 г. производила машины и деревообрабатывающие станки. Во время Второй мировой войны здесь собирали запчасти для военных самолетов Юнкерс (Junkers, Flugzeug- und Motorenwerke AG).

⁹ Его адрес жительства: Markrandstädt bei Leipzig, Lager Dr.Gasparly und Co.AG, Nordstraße 8, Barak 6 (Архив Храма-памятника, Протоколы, переписка, дневники старосты и другие документы, 1938–1945 гг. № К3.3).

¹⁰ Православные русские приходы в Германии // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12. С. 7–8.

церковный староста профессор К. Илич, передали Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому) прошение о воссоединении храма с Русской Православной Церковью¹¹.

Годы спустя Храму-памятнику удалось купить у частных лиц в России несколько фотографии первой встречи летом 1945 г. русских офицеров-освободителей Германии с о. Феодором у входа храм.¹² Согласно данным архива Храма-памятника, последний совершал в храме все таинства и службы до ноября 1945 г.¹³

Как следует из медицинской справки, о. Феодор тяжело болел туберкулезом – сказывался недавний тяжкий труд без медицинской помощи в немецком лагере. В октябре 1945 г. священник уехал в советский госпиталь в Берлине на лечение¹⁴. 23 ноября 1945 г. он ненадолго приехал в храм и отслужил свою последнюю литургию, после чего вынужден был вернуться в госпиталь. Там же 8 июля 1946 г. в возрасте 58 лет о. Феодор скончался.

Спустя два дня протоиерей Г. Романович и К. Илич привезли тело о. Феодора в лейпцигский храм, где облачили, «надев на него его серебряный с позолотой крест» и совершили вечерню. 11 июля в храме были совершены утренняя, заупокойная литургия и отпевание, «строго по уставу Русской Православной Церкви, отдав усопшему все положенные его сану почести. На гроб священника положили три прекрасных венка из живых цветов»¹⁵. После короткой литии о. Феодора похоронили на Восточном кладбище Лейпцига, в его русском уголке.

В архиве Храма-памятника сохранились личные документы священника и несколько фотографий. Хотя данные о месте его захоронения одно время считались утерянными, в 2023 г., к 110-летию Храма-памятника, в русском уголке Восточного кладбища была установлена памятная плита, на которой указано место погребения священника.

---

¹¹ Там же.

¹² Фотографии с описанием см.: Архив Храма-памятника, № КЗ.3.

¹³ Феодор Соловьев служил и совершал св. таинства в Русском Храме-памятнике с 25 мая 1945 г., помогая прот. Николаю Михненко. Затем, как старший священник или исполняющий должность настоятеля, согласно метрическим записям в архиве храма, он служил в храме с небольшими перерывами, до конца ноября 1945 г. (Архив Храма-памятника).

¹⁴ Дневник церковного старосты Храма-памятника св. Алексия в Лейпциге, инж[енера] Н. Г. Волкова, 10 Июня 1945 г. Рукопись, тетради 1-я и 2-я доведены до 26 марта 1956 г. Запись под датой. (Архив Храма-памятника).

¹⁵ Цит. с документа: Сообщение из госпиталя в/ч 65522 от 9.07.1946 г., о смерти священника Ф.Д.Соловьева (машинопись). На документе от руки добавлена «справка» о его похоронах, подписанная настоятелем Храма-памятника Г. Романовичем и проф. К. Иlichem (Архив Храма-памятника).